

DOI: 10.31648/pw.9039

ANNA PAVLOVA | АННА ПАВЛОВА

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4843-5778>

University of Mainz

СТРУКТУРНО-ПОЛЕВОЙ ПОДХОД К СИНТАКСИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА. ЧАСТЬ 2

Structural-field approach to syntactic phraseology of Russian. Part 2

ABSTRACT: The paper deals with the problems of the structural field approach to the study of linguistic phenomena. The foundations for building a field theory in the grammatical structure of language were laid by V. G. Admoni in his works on the theoretical grammar of German. Effectively, the same approach can be applied to any language phenomena as it has a number of advantages over classifications involving the distribution of objects in the systems of level hierarchy. This paper demonstrates the advantages of the structural field approach and possibilities. The author's aim is to study the field of syntactic phraseological phenomena (phraseme constructions), identifying its core, centre, periphery, and adjacent fields, as well as describing the advantages of this method of studying linguistic phenomena. Phraseme constructions belong to the linguistic system and occupy an important place in the grammar of constructions. They are constantly reproduced and filled in speech with concrete vocabulary, stable syntactic models retrieved from memory not elementally, but entirely, and having idiomatic character (the meaning of the filled model cannot be deduced if one does not know the structure of the model and its meaning even before any filling). The properties, namely: polyelementality, reproducibility, stable syntactic structure, idiomaticity and fillability in speech, are indispensable characteristics of the phenomenon described herein: deprived of at least one of them, a phraseological construction ceases to be one. However, phraseme constructions have a larger, typical set of characteristics. In this paper, they are considered from the perspective of an increase and decrease in these characteristics, which allows us to study phraseological constructions as a field whose structure is determined by multiple axes. The structural field approach frees scholars from the need to make clear distinctions between linguistic phenomena with similar functionality on different levels if they have several, divergent typical, basic features of its concrete application through the example of the field of syntactic phraseology.

KEY WORDS: syntactic idiomatics, syntactic pattern, illocution, prosody, structural-field approach

3.4. Семантика

Большинство ФК обладают иллокутивной семантикой. Ее бывает иногда сложно описывать, тем более что лингвистическая наука до сих пор не располагает достаточно подробным и детальным списком иллокутивных смыслов. Здесь уместно вспомнить слова Р. Якобсона:

Один актер Московского Художественного театра рассказывал мне, как на прослушивании Станиславский предложил ему сделать из слов “сегодня вечером”, меняя их экспрессивную окраску, сорок разных сообщений. Этот артист перечислил около сорока эмоциональных ситуаций, а затем произнес указанные слова в соответствии с каждой из этих ситуаций, причем аудитория должна была узнать, о какой ситуации идет речь, только по звуковому облику этих двух слов. Для нашей работы по описанию и анализу современного русского литературного языка мы попросили актера повторить опыт Станиславского. Он составил список приблизительно пятидесяти ситуаций, соотносящихся с указанным эллиптическим предложением, и прочитал для записи на магнитофонную пленку пятьдесят соответствующих сообщений. Большинство из них было правильно и достаточно полно понято носителями московского говора. Таким образом, ясно, что все эмотивные признаки, безусловно, подлежат лингвистическому анализу (Jakobson 1975, 199-200).

Каждому лингвисту, который берется за описание семантики ФК, приходится описывать иллокуции «из головы», старательно подбирая способы выражения, которые могли бы позволить максимально точно сформулировать передаваемый синтаксической моделью потенциальный смысл. Последний бывает при этом столь комплексным, в нем так часто переплетаются различные прагматические «посылы», что описания иллокуций легко могут оказаться неполными.

Живой, реальный смысл наполненная конкретной лексикой модель обретает, конечно, только в речи, в конкретной коммуникативной ситуации. Семантику незаполненной модели можно назвать «потенциальной иллокуцией». Обычно она сочетается с высокой степенью экспрессивности и предполагает обязательный акцентно-мелодический контур определенного типа. Например, говорящий пытается усюветить контрагента (*Уж я ли тебя не поддерживала?*), угрожает (*Я не посмотрю, что ты сынок начальника! Я тебе покажу чужих кур воровать!*), хвалит (*Куда там мастерам английского бокса!*), возмущается чьим-либо поведением (*Я ему что – мальчик на побегушках?*); выражает скептическое сомнение (*Научит она тебя манерам поведения!*), разочарование (*Встретили Новый год!*) и т. д. Все эти иллокуции и сопутствующая им экспрессивность потенциально заложены в ещё незаполненных, «пустых» моделях, как заложена в них и характерная просодия.

Некоторые ФК выражают оценку, но оценка обычно сопровождается иллокутивным содержанием. Например, ФК *Он/она/они у нас ... (Он у нас просто молодец! Она у нас талант!)* – выражает не просто высокую оценку – фраза, построенная на этой схеме, призвана ободрить, поддержать, похвалить, стимулировать.

Однако среди ФК существует большое количество моделей, выражающих не столько иллокуцию, сколько (или даже только) логические связи между высказываниями в тексте (см. также: Dobrowol'skiј 2017) – причину (*дело в том, что...*); усиление аргументации (*тем более, что...*); имплицитное введение ассерции под видом пресуппозиции (*стоит ли говорить, что ...; надо ли упоминать, что ...*); уступительность (*пусть даже ...; разве что ...*); подчеркивание важности какого-либо содержания – например, появления конкретного человека (*не кто иной, как Nⁿ; Nⁿ собственной персоной*) или проявления его качеств (*Nⁿ сам / сама Nⁿ – напр.: Сергей Иванович сама любезность*); подчеркивание старой или введение в фокус новой темы (*что до ...*). Многие ФК такого типа по стилю разговорны (например: *даром, что ...; а хоть и ...*), другие нейтральны (*не кто иной как ...*). Есть ФК, которые часто используются в публицистическом стиле (*Кто не знает ...; не далее как ...*) или могут быть отнесены к научному стилю (*не более чем ..., своего рода ...*).

Некоторые значения из-за их комплексности описывать довольно сложно. Например, ФК *Куда N^d до N^g (Куда моей дочке до этой модницы!), Где Nⁿ и где Nⁿ! (Где Семён и где Владимир Николаевич!)* или *Кто Nⁿ и кто Nⁿ! (Кто Владимир Николаевич и кто Семён!)* обозначают сравнение не в пользу одного из сравниваемых, сопровождаемое обычно горькой иронией или досадой, а также сочувствием к тому, кто в данном сравнении оказывается в невыгодном положении (иногда это сочувствие к самому себе, например: *Где я и где генерал Анисимов!*). Здесь в описании семантики сложным образом соединяются логическое и экспрессивно-эмоциональное начало на фоне разговорного регистра.

По мере усиления логического или структурно-композиционного начала в семантике ФК ослабевает ее экспрессивность, а часто и разговорность. В терминологии структурно-полевого подхода имеются основания рассматривать ФК, выражающие экспрессивно-иллокутивный комплекс значений, как располагающиеся в ядерной зоне поля; по мере ослабления этих признаков и усиления «чисто логической» составляющей в их семантике происходит их смещение к периферии. Одновременно ослабляется и экспрессивная, и (часто, хотя и не всегда) стилистическая (разговорная) составляющая.

3.5. Наличие якорей

Несмотря на то, что в большинстве рассматриваемых моделей наблюдается наличие постоянных, жестко закрепленных за ФК элементов (якорей) в виде служебных и дискурсивных слов в конкретных позициях (узлах) модели, имеется некоторое количество ФК, состоящих целиком из слотов. В них зафиксированы только грамматические формы необходимых для существования модели составляющих. Так, в ФК $N^n N^i$ (*болван болваном, деревня деревней*) мы имеем дело именно с подобным случаем¹.

Идиоматичностью обладает и сравнительно недавно появившаяся в русском языке схема, которая заключается в повторе слова, прагматически совмещающего в себе роль оценки и роль сообщения информации; конструкция записывается через дефис; важно наличие фразового ударения на втором элементе повтора: *Я же не то чтобы такой прямо программист-программист* (Новая газета); *Там приняли прямо вот решения-решения* (Эхо Москвы)². Значение конструкции – в усилении оценки, которая ассоциируется в сознании реципиента с повторяемым словом: ‚настоящий программист‘, ‚серьезные решения‘.

Нет основания лишать статуса ФК и модель, в которой выражается эмоциональное сетование по поводу какого-либо несостоявшегося действия и используются любые глаголы в повелительном наклонении, чаще совершенного вида: *Приди он вовремя, ...; Побеспокойся она заранее, ...* В таких конструкциях повелительное наклонение берет на себя роль выражения ирреального условия.

ФК является и модель, которая по сути состоит только из глагола совершенного вида прошедшего времени, произнесенного со специфической интонацией – сильное фразовое ударение обязательно падает на глагол: *Попил чаю! Отметили встречу!* Данная ФК выражает разочарование, недовольство, неудовлетворенность только что произошедшим событием: оно было реализовано не так, как планировалось. Иллокутивным синонимом этой модели является ФК [глагол СВ прош. вр.] ... *называется!* (*Попил чаю называется!*).

В некоторых ФК важнейшим элементом наряду с просодией является инверсия: глагол перемещается в самое начало фразы, в позицию перед подлежащим, и стоит под сильным фразовым ударением: *Поступит он на исторический факультет! Начнет она помогать по дому!* Иллокутивным синонимом данной модели, выражающей неверие, скепсис, в сочетании с высокой мерой экспрессии, является аналогичная структура с конечным элементом *как же!* (*Позвонит он, как же!*), в результате чего возникает

¹ Л. Л. Иомдин (Iomdin 2010) именует мало или совсем не лексикализованные идиоматичные структуры подобного рода «нестандартными синтаксическими конструкциями».

² Слова под сильным фразовым ударением в примерах здесь и далее подчеркнуты.

акцентно двухвершинное высказывание. Возможно, перед нами не две синонимичных ФК, а варианты одной.

Можно утверждать, что ФК, в которых отсутствуют якоря, закрепленные за определенными позициями линейного расположения элементов модели, располагаются в поле ФК в периферийной области.

На периферии же (хотя и в ином месте в структуре «веера» вокруг ядерной части поля) размещаются, по всей вероятности, ФК, в которых постоянные позиции заняты не дискурсивными, а знаменательными словами, типа N^n *нервно курит в сторонке / отдыхает*; N'^n – *он и в Африке N'^n* ; N^a *хлебом не корми – дай ...* В этой области ФК тесно смыкаются с традиционной фразеологией, для которой характерна яркая образность³.

Как и ФК, традиционные «лексические» идиомы часто употребляются не самостоятельно в роли пропозиций, а требуют заполнения одной или нескольких валентных позиций в предложении, например ... (где?) *хоть шаром покати*; ... (у кого?) *зимой снега не выпросишь*. В этом отношении между полем ФК и полем традиционной идиоматики имеется область пересечения (ср. Апресян 2015, 97). Тем не менее, смешивать эти поля нецелесообразно. Валентные позиции в традиционных лексических фразеологизмах невозможно отождествить со слотами в ФК: заполнение валентных мест в обычных идиомах не играет существенной роли для их семантики. «Идиомы, пословицы и прочие фразеологизмы с фиксированным лексическим составом проще и экономнее описывать как единицы лексикона, чем как синтаксические образования нерегулярной природы» (Dobrowol'skij 2016, 12).

3.6. Просодическая модель

Неверно полагать, что интонация, а точнее – просодия⁴, сопутствует высказыванию только в устной речи. Просодическая реализация фраз и их частей «звучит» в нашем сознании уже при чтении про себя и неотделима

³ Некоторые лингвисты склонны исключать из сферы синтаксической фразеологии любые конструкции, в которых наличествуют знаменательные слова. Например, Мельчук (Mel'chuk 2012, 20) считает, что выражения *Какого черта ...?*, *На кой черт ...?*, *Черта с два ...!* относятся к обычной лексической фразеологии, так как включают полнзначные лексемы. С нашей точки зрения, полнзначность якорей не означает требования исключать те или иные структуры из поля синтаксических фразеологизмов. Приведенные примеры явственно содержат слоты, их заполнение в речи обладает высокой степенью свободы. По Иомдину, перед нами лексикализованные синтаксические фраземы, относящиеся к микросинтаксису.

⁴ Термин «интонация» многозначен: в одном значении это слово является синонимом слова «просодия», то есть обозначает весь комплекс средств, которые участвуют в оформлении высказывания, помимо лексики и синтаксиса, т. е. ударения, тембр голоса, паузы, движение основного тона, громкость, растяжка гласных и др., а в другом синонимом слова «мелодика», то есть модуляции основного тона. Во избежание двусмысленности для целей данной статьи удобнее пользоваться термином «просодия».

от понимания текста⁵. Просодическая модель является неотъемлемой частью языковой структуры, устойчиво и регулярно оформляемой по этой модели. При восприятии активизируется знание о семантике соответствующей просодической модели: уже при первых звуках какой-либо фразы мы обычно знаем, последует ли сейчас, скажем, подбадривание, похвала, упрек, выражение озабоченности, удивления и т. д. Мы опознаем эти иллокуции в первую очередь по звучанию. Наиболее очевидным доказательством тому являются омонимичные по лексике, морфологии и синтаксису начальные участки фраз или даже фразы целиком, которые мы опознаем как однозначные и на которые реагируем обычно адекватно именно благодаря соответствующей просодической модели. Если же потенциально омонимичная фраза не звучит, а читается нами про себя, то нашему мозгу приходится выполнять более сложную работу по выявлению смысла, причем конструирование смысла сознанием неотделимо от просодического звучания, хотя мы и слышим это звучание внутренним слухом.

Просодический контур для ФК обычно строго определен или допускает незначительное варьирование (например, место фразового ударения может быть зафиксировано на одной или на другой позиции). Просодическая модель складывается из различных просодических параметров: из места, силы и мелодической конфигурации фразового ударения, из количества сильноударных «пиков» (возможны акустически двухвершинные ФК), мелодического рисунка на доударной и заударной частях ФК, наличия или отсутствия пауз в определенных позициях. В оформлении некоторых ФК важную роль играет растяжка гласных; возможно, определенную функцию в реализации ФК и в ее наполнении играет ритм (этот аспект проблематики ещё не исследован вовсе).

Количество просодических контуров, задействованных ФК, значительно меньше, чем количество ФК и даже чем количество иллокуций: просодические модели обладают высокой степенью омонимичности. В книге Е. А. Брызгуновой (Bryzgunova 1963) описано семь просодических контуров русского языка (автор назвала их интонационными конструкциями – ИК). Основные признаки ИК по Брызгуновой – это направление движения основного тона на главноударном слоге и соотношение уровня тона составных частей конструкции. Семи конструкций для описания всего разнообразия моделей русской просодии явно недостаточно, но во многих случаях они подходят для описания тех или иных фраз или отрезков фраз.

Особенно важна роль просодии, когда она является единственным средством, различающим омонимичные по внешней форме ФК или позволяющим

⁵ Об этом существует уже большая литература, см. Bader 1996; Fodor 1998; 2002a; 2002b; Féry 2005; Kitagawa | Fodor 2006; Pavlova | Svetozarova 2017.

отличить их от неидиоматических сочетаний. Например, просодическая реализация предложения *Какой он отец!* может привести к воплощению прямо противоположных смыслов, в зависимости от мелодики. Для описания смысловых и иллокутивных различий здесь удобно воспользоваться системой ИК Брызгуновой: будучи реализована с ИК-5, фраза означает ‚Он прекрасный отец‘ и выражает восхищение, а будучи произнесена с ИК-7, фраза по иллокуции представляет собой экспрессивный сарказм и отрицает, что некто является хорошим отцом. Оба высказывания построены на ФК, которые на слух различаются только просодическим контуром.

Фраза *Много вы знаете об экономике!* может выражать похвалу или восхищение (неидиоматическое толкование, интонационно соответствует ИК-2 (*Много вы знаете об экономике!*); синонимом является конструкция, начинающаяся с *как* и просодически оформляемая по типу ИК-6: *Как много вы знаете об экономике!*) или представлять собой построенное на ФК выражение сарказма или даже отрицания („на самом деле некто, с точки зрения говорящего, знает мало или вовсе ничего не знает“) – в прямой зависимости от его просодического контура: в нефразеологизированном варианте фразовое ударение падает на первое слово, в заполненной ФК на глагол. ФК использует здесь все ту же ИК-7 (*Много вы знаете об экономике!*).

Просодия позволяет определить смысл фраз, построенных на основе похожих по структуре ФК, начинающихся с элемента *Так-то ...* Ср.: *Так-то он человек смирный, но уж если рассердится, так держись!* / *Так-то ты бережешь мои подарки!* Уже по самому началу в устной речи слышно, которая из двух ФК участвует в построении высказывания: в ФК, означающей уступительность с последующим адверсативным содержанием, элемент *так-то* безударен, ФУ падает на последнее слово (обычно предикатив), а в целом интонационный контур соответствует ИК-3, в то время как во ФК, означающей возмущение и упрек, сильное фразовое ударение падает на первый элемент *так*, а контур в целом соответствует ИК-7.

В некоторых случаях просодия представляет собой единственное средство различения ФК и традиционной идиомы. Ср. идиоматическое выражение (*Эх, была не была!*) и ответную реплику, построенную на ФК, которая состоит из какого-либо слова и его повтора с отрицанием и которая выражает нечто вроде «досадливого отмахивания» от назойливого любопытства собеседника, причем повторяющиеся в реплике-схеме слова в свою очередь являются повтором (своего рода «эхом») слова из предшествующей реплики:

ЮРА. Ты что, в самом деле, была у Сергея?

НИНКА. Господи, Юра! *Была, не была*, ну какое тебе до меня дело!
(Л. Разумовская)

Различие двух просодических контуров этих разных конфигураций слов *была – не – была* состоит не только в расположении места фразового ударения и в мелодике, но также в наличии паузы в середине ФК, а также в ее акцентной двухвершинности: здесь под ударением находятся обе повторяющиеся лексемы, в то время как в лексической идиоме под акцентом оказывается только одна из двух глагольных словоформ – либо первая, либо вторая. Данная ФК отличается от идиомы ещё и тем, что во фразу, построенную на ФК, можно добавить дополнительные слова перед отрицанием: ... *была я у Сергея, не была, ну какое тебе дело!* – а также употребить после первого из двух повторяющихся глаголов союз *или*: ... *была я у Сергея или не была – тебе-то что?* Ср.: (Эх), *была не была, пойду к Сергею и во всём ему признаюсь.*

Просодия же позволяет различить ФК с повторами типа приведенной выше и той, где повторяются любые части речи, а между ними частица *не*: *Была не была, а люди зря говорить не будут*; ср.: *Ерунда не ерунда, но что-то в этом есть; Лиса не лиса, но какое-то животное в кустах пряталось* и т. п. Эта ФК выражает неуверенность в точности какой-либо формулировки и вводит обязательное оправдание или подтверждение содержания, которое, по мнению говорящего, возможно, не совсем точно сформулировано. У нее свой просодический контур, отличный и от того, который нам встретился в идиоме *была не была!*, и от того, который характерен для ФК, выражающей досаду: здесь паузы между повторяющимися словами нет вовсе либо она совсем короткая, едва заметная; фразовое ударение падает на повтор, мелодика на сильноударном слоге повтора поднимается вверх, а продолжение фразы начинается со среднего тона.

В случаях, когда ФК не имеет омонимов, семантическая нагрузка на просодию снижается, хотя и в однозначно понимаемых ФК, не имеющих потенциальных «соперников», просодическая модель может оставаться жесткой. Например, в ФК *Не к лицу (кому-л. что-л. делать)* фразовое ударение обязательно должно падать на существительное *лицу* (*Не к лицу вам кокетничать*), а в ФК *Не мешало бы (кому-л. что-л. сделать)* сильный акцент, наоборот, минует начало фразы и падает на инфинитив или слово, входящее в инфинитивную группу (*Не мешало бы вам извиниться; Не мешало бы ему пальто снять*).

Встречаются и двухвершинные ФК. Например, в следующей под сильным ударением стоит междометие *ну* и глагол, но эти акценты мелодически реализованы по-разному – повышением тона на первом слове и понижением на глаголе; после *ну* следует пауза: *Ну, удивил старика! Ну, обрадовал ты своих родителей!*

По мере перемещения ФК в область логических связей или иных логических операторов обязательность жестко фиксированной просодической модели может ослабляться или даже сходить на нет. Логические коннекторы

или средства подчеркивания темы или ремы во фразе часто безударны (*не говоря уже о..., самый что ни на есть ..., ... ни в какое сравнение не идет с ...*). Ослаблена роль интонационных моделей и в ФК, предполагающих объемное заполнение – например, целым придаточным.

Таким образом, по параметру «просодия» ФК опять-таки размещаются в ядре поля, если их просодический контур строго определен и обязателен, или перемещаются в периферийную область, где просодический контур аморфен, не зафиксирован, допускает варианты.

3.7. Стыль

О стилистическом регистре и экспрессивности уже шла речь в связи с параметром «семантика». Здесь стоит добавить несколько соображений. Значение ФК и ее стилистические характеристики тесно взаимосвязаны. По мере замещения иллокутивных значений связочно-логическими убывает экспрессивность и – часто, хотя не всегда – разговорность фразеологической конструкции. Мы встречаем самые разные комбинации между значением, степенью экспрессии и стилистическим регистром⁶.

Наиболее частая комбинация – значение иллокуции сочетается с высокой степенью экспрессивности и высокой же степенью разговорности: *Наиёл служанку! Ишь командир выискался!* Встречаются и ФК с иллокутивным значением, разговорного же стиля, но менее экспрессивные: *Не мешало бы ему к врачу сходить.*

Далее, как уже сказано, имеются ФК со значением не столько иллокутивным, сколько связочно-логическим, но обладающие при этом разговорным стилем: *Кошка на дерево забраться забралась, а слезть сама не может.* В фильме «Золушка» звучит построенная на ФК произносимая королем фраза, принадлежащая перу Евгения Шварца, ставшая со временем крылатой и обретшая в последние два десятилетия неожиданно новое, актуальное звучание: *Связи связями, но надо же и совесть иметь.* В ней, как и в предыдущем примере, ФК обладает функцией особого подчеркивания темы и противопоставления ей какого-либо иного, контрастирующего с темой содержания, то есть обнаруживает уступительность (,связи – это, конечно, хорошо, но ...'). При таком –логико-структурном – предназначении обе ФК сохраняют типичную для данного языкового феномена разговорность, а мера экспрессивности в них в целом невелика, хотя может быть усилена эмоциональностью говорящего, произносящего конкретные реплики в конкретном тексте.

⁶ Разумеется, стилистические и экспрессивные коннотации сами по себе являются элементами значений. Однако эти составляющие в целях более детального анализа можно абстрагировать друг от друга, не забывая об их тесном взаимодействии.

Выражение нет-нет да и ... означает ‚время от времени‘, и, хотя и может быть причислено к выражениям разговорного стиля, *нет-нет да и* встречается даже в научных текстах.

Наконец, имеются и ФК, свободные от какой-либо разговорности и даже типичные скорее для высокого или книжного стиля: *так или иначе, ...; нельзя не (понимать, признать), что*

По частотности центральное место на оси «стилистический регистр» занимают ФК разговорно-экспрессивные. По мере ослабления экспрессивности, а вслед за ней (но не будучи жестко ею обусловленной) и разговорности, ФК перемещаются от ядра поля к периферии.

4. Преимущества структурно-полевого подхода к языковой системе

Преимущества, предоставляемые описанным Адмони и многими другими лингвистами полевым подходом к изучению языковых явлений, очевидны. Структурно-полевой подход к исследованию языковой системы устраняет проблемы, которые возникают при подходе дихотомическом и уровневой-иерархическом.

Взаимодополнительность свойств дискретности и континуальности пронизывает не только систему уровней классов, но и отношения между всеми языковыми образованиями, так или иначе соседствующими друг с другом в языковой системе в целом, ибо комплексный характер их специфических качеств создает предпосылки их одновременных схождения в какой-либо одной плоскости и расхождений в другой или других. Изучение зон перехода между разноименными полями [...] в строе языка выдвигается наряду с выявлением ядра/центра/периферии полевых блоков на положение ведущих задач конкретно-языкового исследования. [...] Развитая теория поля сможет не только претендовать на фундаментальное значение для широко понимаемой «грамматики», но и будет все глубже вторгаться в сферу интересов лингвистической типологии, равно как и в святая святых универсально-когнитивной проблематики с речемыслительной деятельностью как ее сердцевиной (Pavlov 1996, 110-111).

Структурно-полевой подход освобождает от необходимости проводить чёткие разграничения языковых явлений, обладающих аналогичной функциональностью, и распределять их по разным уровням, если у них расходятся одна или даже несколько типовых характеристик.

Структурно-полевой подход позволяет рассматривать признаки какого-либо явления в виде шкалы (убывание – увеличение) и учитывать многомерность типовых характеристик изучаемого объекта. Это дает возможность видеть

объект исследования во всей его противоречивости, а также предсказывать вектор и динамику его развития.

Важно понимать, что при таком подходе ФК, как и любые иные лингвистические объекты изучения, являются не закрепленными за определенным местом в полевой структуре, а «плавающими» сущностями: в то время как по одной оси (или в одной плоскости) какая-либо ФК может располагаться в центре поля, по другой та же ФК может оказаться на периферии или на границе данного поля.

Структурно-полевой подход позволяет отвлечься от необходимости проводить чёткие границы между смежными явлениями, а вместо этого сосредоточиться на большом комплексе нерешённых проблем.

Возвращаясь к ФК, наметим только некоторые из насущных проблем, связанных с этим чрезвычайно распространённым в речи, но всё ещё малоизученным явлением:

- создание и унификация терминологии;
- проблема описания схем (сложности с вычленением схем⁷, необходимость унификации знаков для обозначения слотов, степень детализации в описании);
- проблема описания значений ФК (в связи с этим встает не решенная до сих пор проблема классификации иллокуций на уровне максимально возможной детализации, а также логических связей или функций подчеркивания, усиления или, наоборот, ослабления коммуникативной нагрузки элементов высказывания, особенно если эти функции дополнительно сопряжены с экспрессией);
- создание корпуса звучащих ФК (с наполнителями) для описания их просодических контуров;
- проблема омонимии и многозначности ФК;
- проблема синонимии и вариативности⁸;
- проблема описания наполнителей (грамматика, семантика);
- диахронический аспект изучения ФК⁹;
- проблемы составления толковых и двуязычных словарей ФК;
- контрастивный анализ (сопоставление ФК на материале разных языков);

⁷ Опыт составления словаря ФК показывает, как сложно бывает ограничить схему минимумом необходимых якорей и при этом точно определить их морфологические характеристики.

⁸ Так, часто без тщательного корпусного анализа бывает неясно, имеем ли мы дело с вариантами одной ФК или с синонимами, которые не всегда допускают взаимозамены.

⁹ Опыт изучения текстов при составлении корпуса ФК показывает, что в плане диахронии они являют собой довольно устойчивый пласт языка. Так, множество ФК в текстах Ф. М. Достоевского употребляются и сегодня в том же виде с тем же значением. Однако появляются и новые: *схемы N нервно курит в сторонке; чего-л. не делает только ленивый*; повтор существительного (типа *программист-программист*) представляют собой сравнительно новые конструкции.

- проблематика переводной эквивалентности;
- дидактические проблемы (РКИ, теория и практика перевода).

Заключение

Синтаксическую фразеологию, как и любое явление языковой системы, можно и необходимо изучать в виде полевой структуры, соседствующей с «родственными» полями и имеющей с ними области пересечений. Представив себе фразеологизмы-конструкции в виде полевой структуры, мы можем наблюдать их позиции в данном поле в зависимости от варьирования тех или иных существенных признаков. Чем более явно выражены все типичные признаки, тем центральнее позиция объекта изучения в занимаемом им поле. По мере ослабления хотя бы одного из признаков, ФК перемещается из ядерной зоны поля ближе к его периферии по той или иной оси, в то время как по другой оси-признаку она может снова приблизиться к центру или, наоборот, оказаться у границы поля. При этом периферийная область обширна и, как писал Адмони, напоминает веер. Например, ФК, изначально заполненные знаменательными лексемами, приближаются к полю традиционной фразеологии и отчасти с ним пересекаются, а ФК, которые вовсе не включают в свой состав каких-либо жестко фиксированных элементов, смыкаются с нефразеологическими, но частотными структурами русского синтаксиса.

Структурно-полевой подход к изучаемому материалу позволяет рассматривать его во всей его комплексности, дает возможность анализировать его во взаимосвязях с соседствующими с ним родственными явлениями, лучше постигать сущность языка как сложной системы, в которой есть множество противоречий и взаимозависимостей и в которой определенные признаки могут присутствовать в объекте в той или иной степени.

В этой статье было рассмотрено несколько наиболее типичных признаков ФК. Данным списком их характеристики не исчерпываются. Имеются многие другие особенности данного поля, которые предстоит исследовать в связи с этим явлением. В целом изучение фразеологизмов-конструкций только начинается.

Библиография

- АПРЕСЯН, V. J. (2015), *Ustupitel'nost'*. Mekhanizmy obrazovaniya i vzaimodeystviya slozhnykh znacheniy v yazyke. Moskva. [Апресян, В. Ю. (2015), Уступительность. Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке. Москва.]
- ВАДЕР, М. (1996), *Sprachverstehen. Syntax und Prosodie beim Lesen*. Opladen.

- BRYZGUNOVA, YE. A. (1963), *Prakticheskaya fonetika i intonatsiya russkogo yazyka*. Moskva. [Брызгунова, Е. А. (1963), *Практическая фонетика и интонация русского языка*. Москва.]
- DOVBOVOL'SKIY, D. O. (2016), *Grammatika konstruksiy i frazeologiya*. In: *Voprosy yazykoznaniya*. 3, 7-21. [Добровольский, Д. О. (2016), *Грамматика конструкций и фразеология*. В: *Вопросы языкознания*. 3, 7-21.]
- FÉRY, C. (2005), *Laute und leise Prosodie*. In: *IDS-Jahresbuch 41*. Mannheim, 164-186.
- FODOR, J. D. (1998), *Learning to Parse?* In: *Journal of Psycholinguistic Research*. 27, 285-319.
- FODOR, J. D. (2002a), *Prosodic Disambiguation*. In: *Hirotnani, M. (Hrsg.), Silent Reading. Proceedings of the Thirty-second Annual Meeting of the North-Eastern Linguistic Society*. Massachusetts, 113-137.
- FODOR, J. D. (2002b), *Psycholinguistics Cannot Escape Prosody*. *Proceedings of the Speech Prosody 2002 Conference*. Aix-en-Provence, 83-88. <http://www.lpl.univaix.fr/sp2002/pdf/fodor.pdf>.
- ЮМДИН, Л. Л. (2010), *Sintaksicheskiye frazemy: mezhdu leksikoy i sintaksisom*. In: *Apresjan, J. D. (ed.), Teoreticheskiye problemy russkogo sintaksisa: vzaimodeystviye grammatiki i slovarya*. Moskva, 141-190. [Июдин, Л. Л. (2010), *Синтаксические фраземы: между лексикой и синтаксисом*. В: *Апресян, Ю. Д. (ред.), Теоретические проблемы русского синтаксиса: взаимодействие грамматики и словаря*. Москва, 141-190.]
- ЯКОВСОН, Р. (1975), *Lingvistika i poetika*. In: *Basin, Y. Y. | Polyakov, M. Y. (eds.), Strukturalizm. «За» i «protiv»*. Moskva, 193-230. [Якобсон, Р. (1975), *Лингвистика и поэтика*. В: *Басин, Е. Я. | Поляков, М. Я. (ред.), Структурализм. «За» и «против»*. Москва, 193-230.]
- КИТАГАВА, Y. | FODOR, J. D. (2006), *Prosodic influence on syntactic judgments*. In: *Fanselow, G. | Féry, C. | Schlesewsky, M. et al. (Hrsg.), Gradience in Grammar*. Oxford. https://www.researchgate.net/publication/242297514_Prosodic_Influence_on_Syntactic_Judgements.
- МЕЛЬЧУК, И. А. (2012), *Mestoimennyye vyrazheniya s imenem chertykhatel'nym tipa [Ona uyekhala] chert znayet kuda i im podobnyye v russkom yazyke*. In: *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2(24), 5-22. [Мельчук, И. А. (2012), *Местоименные выражения с именем чертыхательным типа [Она уехала] черт знает куда и им подобные в русском языке*. В: *Русский язык в научном освещении*. 2 (24), 5-22.]
- ПАВЛОВ, В. М. (1996), *Polevyye struktury v stroye yazyka*. St.-Peterburg. [Павлов, В. М. (1996), *Полевые структуры в строе языка*. Ст.-Петербург.]
- ПАВЛОВА, А. В. | SVETOSAROVA, N. D. (2017), *Frazovoye udareniye v foneticheskom, funktsional'nom i semanticheskom aspektakh*. Moskva. [Павлова, А. В. | Светозарова, Н. Д. (2017), *Фразовое ударение в фонетическом, функциональном и семантическом аспектах*. Москва.]

